

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена целым рядом факторов, имеющих не только субъективный, но и объективный характер. В условиях становления правового государства в России важную роль играет то, каким образом право защитит себя от посягательств, как будет происходить охрана личности, общества и государства, каково место государственного вмешательства в жизнь общества, какую роль играют правовая и социальная ответственность, принуждение и иные институты «собственной безопасности» системы права.

Четкое регламентирование юридической ответственности и процесса ее реализации служит нормативной основой юридической гарантии действующего законодательства, наряду с гарантиями экономическими, политическими, а также идеологическими. Подобное положение вещей свойственно праву как порождению человеческой природы, оно неизменно, независимо от эпохи, времени года или политической ситуации.

Вопросы, связанные с местом ответственности в праве всегда были актуальны – они находили свое место в различных источниках от устного, «традиционного», «обычного» права первобытной общины до законов 12 таблиц, от Русской правды до Конституции РФ 1993 года и далее.

Юридическая ответственность на современном этапе развития – правовой институт, сопряженный с большим многообразием проблем. Связано это, прежде всего, с тем, что он играет комплексную, многоаспектную и подчас противоречивую роль в жизни общества и функционировании государства. Этот институт выполняет противоположные функции защиты и «устрашения» человека. Охранять личность и одновременно постоянно быть «дамокловым мечом» над ней – эти свойства юридической ответственности инициируют появление множества проблем, связанных со всеми ее аспектами. Именно поэтому решение одного спорного момента одновременно обуславливает и предполагает уяснение всех (или многих) остальных. Взаимосвязь проблем юридической ответственности, с одной стороны, усложняет работу исследователя какого – либо конкретного момента, взятого в отрыве от других. Но одновременно в определенной части упрощает

работу для того, кто попытается охватить сразу несколько проблем, т.к. в данном случае вопросы «цепляются» один за другой, и правильное решение одного немедленно отразится на результатах рассмотрения другого. При этом обнаружатся явные нелогичности, внутренние противоречия и конфликты, что послужит сигналом о том, что в самой основе той или иной позиции допущена ошибка.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере установления юридической ответственности, а также ее сущности и целей.

Предмет исследования – являются нормы, закрепляющие признаки, свойства и цели юридической ответственности.

Целью настоящей работы является анализ существующих концепций относительно определения понятия института юридической ответственности, на основе которого будет предложена и основательно аргументирована наиболее приемлемая позиция, отражающая все аспекты этого сложного явления.

Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих задач:**

- проанализировать признаки и свойства юридической ответственности;
- охарактеризовать общие вопросы сущности юридической ответственности;
- провести анализ соотношения юридической ответственности со смежными категориями;
- исследовать цель и виды юридической ответственности;
- рассмотреть актуальные проблемы юридической ответственности в современной России и пути их решения.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, обусловленный междисциплинарным характером самого объекта исследования, общенаучные и частнонаучные методы исследования, позволяющие изучать явления окружающей действительности в их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности (системный, анализ, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Использование вышеназванных методов не исключает, в отдельных случаях, возможности простого изложения фактов в качестве необходимой аргументации,

имеющей доказательственное значение и выявляющей особенности исследуемой проблемы.

В процессе подготовки работы были использованы нормативно -правовые акты, монографии, учебные пособия и статьи по исследуемой проблеме отечественных ученых, правоведов таких как Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский, А.В. Мильков, Е.В. Назарова.

Эмпирическую базу исследования составили определения и постановления Пленума Верховного суда РФ, а также иная судебная практика.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы в учебном процессе.

Структура и объем работы определены целью, задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала. Курсовая работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных нормативных актов, материалов судебной практики и литературы.

1. Понятие и сущность юридической ответственности

1.1. Признаки и свойства юридической ответственности, определение понятия, правовая природа

Юридическая ответственность – сложный правовой институт. Этим обусловлено наличие у нее достаточно большого числа признаков, тесно переплетенных с ее свойствами[1].

Естественно, одним из самых важных признаков является то, что ответственность – суть негативная реакция общества на действия, поведение отдельных его членов, нарушающих нормальные отношения между людьми. Юридическая ответственность наступает только за совершенное правонарушение. Поэтому общество негативно оценивает любое покушение на определенные отношения, объекты, связи. Подобная оценка выражается в установлении мер

ответственности, применяемых к правонарушителям. Можно сказать, что само существование юридической ответственности - суть нормативное, внешнее выражение негативной оценки обществом подобных поступков[2].

В связи с этим логично выделение и следующего признака - юридическая ответственность предполагает наличие определенных неблагоприятных последствий для правонарушителя. Они могут быть выражены в возложении дополнительных обязанностей либо в ограничении определенных прав. При этом последствия эти могут быть разнообразными по характеру - личными (лишение свободы), имущественными (штраф), моральными (предупреждение) и другими[3]. Репрессивность в той или иной степени выражена в любом виде наказания правонарушителя в рамках привлечения его к ответственности, которая вызывает обязанность правонарушителя претерпевать лишения, связанные с изменением его правового положения. Признание субъекта права правонарушителем соответственно изменяет его юридический статус. Фактически это и выражается в лишениях, которые он обязан претерпеть.

Связь с государством - один из наиболее значимых признаков юридической ответственности. Именно государство призвано играть роль носителя справедливости в обществе, именно к нему обращается человек за охраной своих прав, к нему взывает потерпевший, именно государство призвано активно воздействовать на правонарушителя. Таким образом, образуется определенная схема взаимоотношений: правонарушитель - государство (его компетентные органы) - потерпевший (в том числе общество в целом). В таком случае компетентные органы государственной власти играют роль «посредника» между нарушителем и конкретным лицом, чье право нарушено. Часто бывает и так, что применение мер юридической ответственности происходит без участия государства в лице его органов, например, при исключении лица из числа участников товарищества. Но, в любом случае, эти действия подстрахованы возможностью применения властного государственного принуждения. Связь с принуждением объективно обусловлена тем, что имеет непосредственное отношение к правонарушению и правонарушителю. В.В. Бутнев считает, что «юридическая ответственность, как и всякая юридическая обязанность, обеспечена государственным принуждением лишь в конечном итоге»[4]. Говорить о применении государственного принуждения «лишь в конечном итоге» вполне справедливо, однако в приведенном выше высказывании используется термин «обеспечение». Применительно к институту юридической ответственности стоит обратить внимание на тот факт, что обеспеченность принуждением присутствует

всегда – т.е. с самого начала ответственности. То, что принуждение применяется только в конечном итоге, не исключает возможности его использования на любом этапе.

Естественно, при указании признаков юридической ответственности невозможно обойти ее непосредственную связь с правом. Она устанавливается именно за нарушение норм права, а не за невыполнение, например, каких – либо моральных принципов. Установление видов ответственности, мер, применяемых в каждом конкретном случае, также происходит в нормативных актах – источниках права. Правонарушитель совершает отступление от правовых норм, но при этом всегда имеет возможность знать, какое наказание за этим последует, т.к. санкция нормы содержит на то указание. Оно может выражаться в форме абсолютно – определенных, относительно – определенных (в том числе, альтернативных) негативных санкций. Именно поэтому в самом термине «юридическая ответственность» присутствует указание на ее правовой характер – «*ius*» в переводе с латинского языка означает «закон, право».

Правом также детально «прописана» процедура привлечения к ответственности, которая не может определяться произвольно какими – либо субъектами. Развитие и реализация юридической ответственности происходит в определенных законодателем процессуальных формах. Применение мер ответственности к правонарушителю осуществляется в соответствии с особыми процессуальными нормами, которые призваны обеспечить наиболее благоприятные условия как для защиты правонарушителя, так и для восстановления справедливости в обществе. Вообще, наличие определенной строгой процедуры, согласно которой происходит привлечение лица к юридической ответственности, является важным признаком системы права, говорящим о ее развитости, демократичности и функциональности [5].

Юридическая ответственность представляет собой четко построенную систему, где каждый ее вид или мера подстраховывается другими. Взаимная согласованность, взаимодействие, «взаимная помощь» существуют и между отраслевыми институтами ответственности. Так, правонарушения, совершаемые в сфере трудовых отношений, могут повлечь за собой применение мер не только дисциплинарной, но и административной и уголовной ответственности [6]. Повторное нарушение некоторых норм административного права, в случае, если применение мер административной ответственности оказалось безрезультатным, и правонарушитель вновь совершает запрещенное деяние - образует состав уголовного правонарушения - преступления. Административная ответственность

возможна за нарушение норм гражданского, трудового и других отраслей права. Существование слаженного, внутренне непротиворечивого института, в котором все элементы дополняют друг друга, является гарантом его жизнеспособности и эффективности.

Таким образом, институты юридической ответственности взаимно подстраховываются. Особое место в совокупности всех норм юридической ответственности занимают нормы уголовной ответственности, образующие развитую надотраслевую отрасль права, своего рода последнюю инстанцию. Она охраняет права и свободы личности, порядок осуществления функций государственного управления, брачно-семейные отношения, имущественные отношения и другие[7].

Строго определенный субъектный состав отношений, связанных с привлечением лица к юридической ответственности играет важную роль в правовой сфере жизни общества. Своеобразие самого этого института, мер, применяемых в его рамках, не позволяют разрешить наложение любого вида и меры наказания по отношению к качественно различным субъектам. Нельзя, например, лишить свободы юридическое лицо, применить обязательные работы к беременным женщинам. Для преодоления возможных противоречий законодатель в гипотезе нормы права специально указывает, на каких субъектов эта норма (а значит, и ее санкция) распространяет свое действие.

Способность реагировать на меняющиеся условия каждого конкретного случая определяет гибкость данного института. В частности, Гражданский Кодекс РФ дает суду право при определении того, что размер неустойки в договоре чрезмерно завышен, уменьшить ее[8]; УК РФ обязывает суд при рассмотрении каждого дела учитывать все конкретные его обстоятельства, в том числе, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства[9]. Таким образом, благодаря этой гибкости, институт юридической ответственности позволяет наиболее справедливо выбрать меру воздействия на правонарушителя, что, в свою очередь, имеет непосредственное влияние на укрепление авторитета закона.

Как уже было замечено выше, свойства явления – это мелкие его характеристики, неустойчивые, случайные, подверженные влиянию извне. Но подобная природа свойств явления не означает, что они могут не играть никакой важной роли в его существовании. Напротив, их влияние на жизнь правового института сложно переоценить, т.к. именно эти характеристики обеспечивают гибкость, приспособляемость, а, значит, и жизнеспособность института.

К свойствам юридической ответственности можно отнести признание того или иного поступка человека правонарушением. Общество в лице законодателя имеет возможность назвать то или иное деяние нарушающим нормы права либо вообще вынести его за рамки запретного. С помощью такой способности оказывается непосредственное воздействие на членов общества – уделяя повышенное внимание определенным отношениям путем правовой охраны, государство определяет их общественную значимость. Так, наиболее важные социальные связи охраняются отраслью уголовного права, где существуют понятия «криминализация» и «декриминализация» – соответственно, придание отдельным отношениям статуса особо важных и специально охраняемых, либо лишения их такового. Например, свойством юридической ответственности стоит признать установление наказаний за нарушения права частной собственности, так как подобная охрана исчезает одновременно с ликвидацией самой частной собственности.

Еще одним свойством юридической ответственности является закрепленный нормативно перечень и объем мер наказания, применяемых к правонарушителю. Это более тонкий инструмент воздействия, нежели описанный выше, так как, не меняя статуса отношения как охраняемого правом, имеет возможность воздействовать на сознание членов социума путем усиления или смягчения ответственности за отдельные правонарушения.

Также сюда можно отнести и такое свойство правовой ответственности, как установление более мягких условий для определенных групп субъектов правонарушений. Так, наказание в виде смертной казни не применяется к женщинам и престарелым мужчинам; при назначении наказания могут учитываться личные заслуги нарушителя перед обществом, его материальное, семейное положение и т.д. Значит, к свойствам юридической ответственности можно отнести недопущение применения к инвалидам административного воздействия в виде лишения права управления транспортным средством, если это является источником доходов для этого инвалида^[10]. Здесь можно также указать на возможность не только смягчения, но и ужесточения наказаний для определенных субъектов – так, законодательство предусматривает повышенные меры ответственности применительно к тем, кто ранее совершал правонарушения (например, при рецидиве преступлений или повторности проступков).

Вероятно, свойством юридической ответственности можно назвать любое конкретное положение нормы права, в то время, как признак ответственности – это нечто общее, присущее любой негативной санкции, независимо от ее конкретного

содержания.

В правовой науке произведено множество попыток дать определение институту юридической ответственности. Многообразие подходов объективно обусловлено неоднозначностью и сложностью определяемого понятия. Считая тот или иной признак явления главным, ведущим, авторы указывают на него как на ключевой, а затем добавляют остальные, «второстепенные», на их взгляд, черты явления.

Стоит отметить, что выбор того или иного признака для выделения его в качестве «основного» было различным и в разные периоды истории. Раньше ответственность рассматривалась как мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении правонарушителя, выражающемся в ограничениях личного или имущественного характера. Потом в ней стали видеть обязанность претерпевать определенные меры в форме различных ограничений. Иногда под правовой ответственностью понимали не обязанность, а само претерпевание, то есть реализацию санкций.

Д.А. Липинский, видит в ответственности «обязанность виновного дать в установленном порядке отчет в совершенном – подвергнуться определенным правоограничениям, вытекающим из установленного порядка решения вопроса об ответственности, быть осужденным от имени государства, понести заслуженное наказание» (речь идет об уголовной ответственности)[\[11\]](#).

В своей работе автор предлагает рассматривать уголовную ответственность в двух смыслах. В материальном смысле она представляет собой обязанность виновного дать отчет в содеянном, а в процессуальном – обязанность привлеченного отвечать в рамках обвинения, быть осужденным, понести наказание.

Среди других называется точка зрения, согласно которой юридическая ответственность есть мера государственного принуждения за совершение правонарушения и связанная с осуждением виновного и претерпеванием лишений имущественного или организационного характера[\[12\]](#).

Рассматривая юридическую ответственность как реализацию санкций правовых норм, Н.В. Витрук полагает, что понятие юридической ответственности по своему объему шире понятия применения санкций, поскольку включает такие проблемы, как квалификация правонарушений, гарантии достижения истины, применение мер пресечения, права обвиняемого, основания освобождения, «состояние наказанности» при реализации штрафных, карательных санкций и ряд других[\[13\]](#). С.Н. Братусь определяет юридическую ответственность как фактическую

реализацию санкций юридических норм. Основное, по его мнению, это обязанность, «юридическая ответственность это та же обязанность, но принудительно исполняемая, если лицо, на котором эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно»[\[14\]](#).

Рассматривая правовую ответственность как меру государственного принуждения, как реакцию на совершенное правонарушение, А.Х. Закаев считает, что юридическая ответственность есть «прежде всего, государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом»[\[15\]](#). Его сторонники отмечают тот факт, что не все меры государственного принуждения являются мерами ответственности. Главной, сущностной характеристикой юридической ответственности, по их мнению, является кара, наказание, т.е. изменение юридического статуса личности правонарушителя путем ограничения его прав и свобод, их лишения, либо возложения дополнительных обязанностей[\[16\]](#).

Отсюда видно, что институт, о котором идет речь, различные авторы рассматривают как «обязанность» отвечать либо претерпевать, как само «претерпевание» непосредственно, как «меры принуждения» и др.[\[17\]](#).

Юридическая ответственность в широком смысле представляет собой нормативно закрепленное негативное отношение общества в целом к поступкам отдельных его членов, противоречащим положениям юридических правил поведения, предназначенных для поддержания нормальных общественных отношений. Здесь очевиден охранительный характер данного правоотношения.

Стоит отметить, что данная позиция уже была высказана, но, даже обладая убедительностью и яркостью, не была замечена. Так, Н.А. Беляев определяет юридическую ответственность как правоотношение между государством и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение.

Таким образом, можно полагать, что при определении понятия юридической ответственности в качестве основного, «базового» термина следует использовать не «обязанность» или «претерпевание», а «правоотношение».

На самом деле, с момента совершения правонарушения абстрактное «отношение общества к поведению» превращается в его конкретное «отношение к индивиду, допустившему такое поведение». И одновременно оно вступает в область,

регулируемую правом (в частности, лица не имеют права скрывать информацию о совершенных преступлениях – за небольшим исключением – в компетентные государственные органы). Поэтому при рассмотрении института правовой ответственности необходимо обратить внимание не на широкий, а на узкий ее смысл, то есть, исследовать именно «отношение к индивиду в связи с совершением противоправного поступка», а не «отношение к поступку в связи с его общественной вредностью»[\[18\]](#).

А.Х. Закаев не согласен с данной точкой зрения, он считает, что отождествлять понятия «ответственность» и «правоотношение» нельзя, так как, например, уголовная ответственность начинается с момента совершения преступления, а уголовное правоотношение – с момента возбуждения уголовного дела[\[19\]](#). В опровержение позиции этого ученого следует привести следующие доводы: во-первых, при определении юридической ответственности как правоотношения не происходит отождествления этих понятий – есть только констатация отношений «частное-общее» между ними. Во-вторых, уголовное правоотношение (как и любой другой вид ответственности) возникает именно с момента совершения преступления (проступка, деликта) – именно с этого момента появляется «обязанность отвечать», право (часто – обязанность) государственных органов возбудить дело и т. д. Поэтому момент возникновения ответственности и правоотношения как раз один – совершение правонарушения.

Таким образом, можно на основании вышеизложенного дать определение понятия юридической ответственности.

Юридическая ответственность – это особое правоотношение, возникающее между правонарушителем и обществом (в том числе, в лице государственных органов или должностных лиц) по поводу изменения юридического статуса правонарушителя и выражающееся в возможности применения в определенном порядке нормативно установленных реальных мер принуждения в связи с совершенным правонарушением с целью общей превенции правонарушений.

1.2. Сущность юридической ответственности и ее соотношение со смежными категориями

Вопрос о сущности юридической ответственности представляется одним из наиболее сложных в науке. Согласно определению, сущность – это нечто главное,

основное в явлении, то, что определяет его природу и социальную ценность.

Вопрос о понимании сущности юридической ответственности остается дискуссионным. При этом подход к изучению данного явления в теории права «проделал ту же эволюцию, что и подход к изучению правонарушений - от некритического обобщения выводов отраслевых наук (прежде всего наук уголовного и гражданского права) к собственно теоретико-правовому исследованию, направленному прежде всего на раскрытие сущности исследуемого»[\[20\]](#).

Обилие различных подходов к определению сущности юридической ответственности, очевидно, объективно обусловлено тем, что само это явление многоаспектно, подчас исследователю сложно разобраться в многообразии черт правовой ответственности.

Можно найти такое предположение, что сущностью ретроспективной юридической ответственности является привлечение лица методами государственного принуждения к соблюдению нормативных требований, т.е. правомерному ответственному поведению. Используя подобные аргументы, С.Н. Братусь полагает, что ретроспективная ответственность - та же позитивная ответственность, но только под принуждением, это то же исполнение обязанности, но в состоянии принуждения. Однако, эта точка зрения ограничивается имущественной ответственностью[\[21\]](#).

В литературе высказываются позиции, согласно которым сущность юридической ответственности состоит в опоре на государственное принуждение. Она заключается в государственно - правовой оценке юридически значимого поведения субъекта с целью возложения санкций. В этом случае юридическая ответственность будет отличаться от иных форм социальной ответственности тем, что она опирается на государственно - властный механизм. Но здесь необходимо избежать ошибки и нужно размежевать понятия сущности, признаков, принципов явления, а также других категорий. Государственное принуждение - не самый главный элемент юридической ответственности. О его месте речь пойдет в соответствующих частях настоящей работы, сейчас же нужно только отметить, что принуждение со стороны государства близко граничит с признаками и методами ответственности, но не является его сущностью. Если признать кару (репрессию) таковой, то, независимо от того, о каком правовом институте идет речь, он перестанет быть социальной ценностью, так как его главная черта - карать. В таких условиях само существование права становится под угрозу.

С.И. Ожегов определяет ответственность как «обязанность отвечать за свои действия, поступки»[\[22\]](#). Здесь очевидно прослеживается мысль о том, что ответственность возникает только после совершения каких – либо действий или, в крайнем случае, во время их совершения. При принятии такой позиции напрашивается вывод о том, что до тех пор, пока человек не сделал ничего предосудительного, категория «ответственность» к нему не относится. Но в данном случае, как справедливо отмечают С.Н. Братусь и А.Х. Закаев, «отсутствие ответственности есть безответственность»[\[23\]](#), которая объективно невозможна в условиях человеческого общества. Безответственный человек - это не тот, которого не наказывают, а тот, кто ведет себя неправоммерно, нарушая моральные предписания.

Таким образом, просто необходимо признать, что ответственность присутствует всегда и не может быть определена как «обязанность отвечать» или «обязанность претерпеть...». На самом деле, ответственность представляет собой обязанность «не совершать», «не создавать опасности» и т.д., подкреплённая объективной и реальной возможностью применения государственного принуждения.

Ответственность в широком смысле – это негативное отношение общества к нарушениям нормальных отношений между людьми. Причем в данном случае имеется в виду отношение группы людей не к конкретному лицу, а именно к самим явлениям, нарушающим общественный порядок, создающим дисбаланс. Социум целиком всегда относится крайне отрицательно к нарушениям правил поведения, а отдельные, конкретные нарушения уже влекут за собой негативное отношение общества и к лицу, их совершившему.

В случае, когда человек, игнорируя положения права, совершает их нарушение, юридическая ответственность, абстрактная до этого момента, конкретизируется, выражаясь в преследовании этого лица, применении к нему определенных законом мер. Такая «конкретизация» ответственности, по сути, и является правоприменением, когда уполномоченный на то государственный орган возлагает на виновное лицо дополнительные обременяющие обязанности (уплатить, восстановить, компенсировать) или лишает его определенной группы прав (заниматься чем-либо, распоряжаться своей свободой и др.).

При совершении правонарушения виновное лицо, во – первых, становится объектом пристального внимания со стороны права и государства, а во – вторых, находит отрицательную оценку своего поведения в обществе, выражающуюся в потере уважения к нему и т.д. Здесь уместно привести пример из судебной практики. Суть

дела заключалась в том, что работник пытался вынести с территории завода 10 м. цветного сатина на общую сумму 86 тыс. рублей, но был пойман охраной. Особое внимание заслуживают различные характеристики, которые были даны на обвиняемого другими лицами. Его коллеги, с которыми он проработал несколько лет, узнав о том, что он привлекается к уголовной ответственности, моментально начали отзываться о нем как об отрицательной личности. Внезапно выяснилось, что он «...за период работы показал себя недисциплинированным рабочим, допускает самовольные прогулы. К работе относится недобросовестно, работу выполняет некачественно... участия в общественной жизни цеха не принимает...».

Достоин внимания также рассказ его бывшей жены, родившей ему в браке ребенка. «Пил очень часто, мог неделю пить каждый день, по несколько дней не ночевал дома, не приносил зарплату домой... По характеру слабовольный, поддается чужому влиянию... замкнутый...» В принципе, эта характеристика может претендовать на наличие определенной истины. Но она плохо сочетается с тем, что говорил об обвиняемом его брат: «...каких – либо отклонений от нормального поведения не замечал. Учился он в школе хорошо, все предметы давались ему легко... на учете у специалистов не состоял. Психически он здоров. Когда он жил у меня, то не пил». Можно говорить о предвзятом отношении к Пышкину со стороны его брата. Можно считать его алкоголиком (в деле появилось заключение экспертизы). Но очевидно одно – когда абстрактная юридическая ответственность конкретизировалась в возможности применения к Пышкину мер уголовного наказания, все его недостатки не только «всплыли» в памяти у людей, которые его знали, но и нашли свое отражение в официальных документах – характеристиках. Как результат – повышенное внимание суда к этой стороне дела: «...суд учитывал личность, личность обвиняемого... отрицательную характеристику личности»[\[24\]](#).

Уделение столь пристального внимания данному случаю обусловлено желанием доказать мысль о том, что общество негативно относится к нарушителям правовых норм, приписывая в определенных конкретных ситуациях виновному целый перечень отрицательных качеств, часть из которых, возможно, ему не присуща.

Еще одним подтверждением высказанной точки зрения служит ситуация, сложившаяся в связи с терактами в США в сентябре 2001 года. Ненависть со стороны общества к терроризму вообще, обостренная происшедшим, превратила подозрение в совершении этих актов Бен Ладена в его открытое обвинение, переросшее во всеобщую уверенность в его виновности. При этом СМИ начали описывать его как одну из самых страшных личностей всех времен и народов – террорист, убийца, торговец оружием и наркотиками... При появлении на мировом

горизонте писем с порошком – сибирской язвой – сомнений в определении виновного практически не возникло – Бен Ладен.

Но, одновременно, относясь отрицательно к определенным нарушителям норм права, общество тем самым охраняет интересы других лиц, интересы которых не пострадали от данного нарушения.

В этом заключается сущность юридической ответственности как социального явления. Как правовой институт она представляет собой абстрактную возможность правоприменения – использование особых мер по отношению к тем лицам, которые совершат правонарушения.

При изучении института правовой ответственности мы неоднократно сталкивались с такими тесно граничащими с ней понятиями, как государственное принуждение и наказание. Более того, было отмечено неоправданное отождествление данных категорий некоторыми авторами[25]. Для того, чтобы разграничить эти правовые явления, необходимо рассмотреть каждое из них в отдельности.

Государственное принуждение – воздействие на поведение лица извне, посредством действий уполномоченных государственных органов. Примером государственного принуждения в рамках юридической ответственности может являться применение мер пресечения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, блокирование расчетного счета налогового должника, назначение арбитражного управляющего при банкротстве юридических лиц для соблюдения правил очередности удовлетворения интересов кредиторов и др.

Поскольку юридическая ответственность возлагается на правонарушителя, постольку она связана с принуждением. Ж.И. Овсепян заявляет, что «юридическая ответственность ... обеспечена государственным принуждением лишь в конечном итоге»[26]. Однако, например, уголовная ответственность связана с принуждением не в конечном итоге, а с самого начала своего возникновения, так как принуждение входит в содержание ответственности, выражено в ее структуре как элемент. Она, в сущности, является конкретной возможностью принуждения.

Естественно, в наибольшей степени принуждение государства проявляется при избрании мер пресечения. Меры пресечения – один из видов государственного принуждения в структуре правовой ответственности. Однако отождествлять эти понятия нельзя.

Основанием юридической ответственности является факт совершения правонарушения (в данном контексте - преступления). Меры пресечения применяются в том случае, если у соответствующего должностного лица имеются все основания полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Цель правовой ответственности состоит в общей превенции правонарушений, а мер пресечения – в воспрепятствовании продолжения преступной деятельности конкретным субъектом.

Примером может послужить Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. №30-012-13, в котором указано следующее:

«Суд обоснованно нашел доказанным признак угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку нападавших в раннее утро было 5 человек, виновные использовали при нападении предметы, похожие на пистолет и травматический пистолет, что субъективно для потерпевшего создавало угрозу его жизни или здоровью. Кроме того, как пояснил сам потерпевший, угрозы он воспринял реально, полагал, что его могли убить, нанесли ему несколько ударов кулаком, продемонстрировав, таким образом, намерение виновных применить физическое насилие»[\[27\]](#).

Юридическая ответственность всегда обеспечена государственным принуждением, однако государственное принуждение не всегда связано с правовой ответственностью. Это утверждение подкрепляется также тем обстоятельством, что при осуществлении правосудия суд применяет не только меры юридической ответственности, но и меры государственного принуждения, с ней непосредственно не связанные. Так, в соответствии со статьей 115 Семейного Кодекса РФ, при просрочке выплаты алиментов суд может взыскать с ответчика невыплаченные алименты, неустойку, а также все причиненные убытки[\[28\]](#). В данном случае взыскание по всем трем пунктам будет подкрепляться государственным принуждением. Однако мерой ответственности здесь будет лишь взыскание неустойки и покрытие убытков. Фактическая выплата алиментов не связана с возложением на лицо дополнительных обязанностей, а является принуждением к исполнению уже существующих.

Мерами государственного принуждения являются любые способы государственного воздействия на лицо, они подкрепляются различными

средствами, в том числе силовыми. Они применяются в том случае, если необходимо «заставить» лицо исполнять возложенные на него обязанности. В контексте юридической ответственности лицо претерпевает изменения своих прав и обязанностей, которые также должны учитываться им при выборе форм своего поведения. Для недопущения отступления от властных предписаний, эти предписания подкреплены возможностью принуждения со стороны государства в лице специальных его органов.

Меры ответственности – это всевозможные изменения в совокупности прав и обязанностях правонарушителя. Мерами юридической ответственности могут быть признаны только те, которые урегулированы правовыми нормами в установленном порядке.

«Претерпевание» как ключевой термин в определении понятия юридической ответственности уже было рассмотрено выше при конструировании дефиниции явлению правовой ответственности. Наказание тесно с ней граничит, но, тем не менее, это не является основанием для отождествления двух понятий.

Термин «наказание» обычно используется в наиболее «репрессивных» отраслях российского права, таких как административное и уголовное право.

А.Г. Безверхов отмечает необходимость внесения ясности в соотношение нормативных положений УК РФ и КоАП РФ. Автор предлагает вместо дефиниции «наказание» ввести словосочетание «уголовное наказание». Ученый ссылается на то, что в административном законодательстве (ст. 3.1.) административное наказание понимается как назначенная государством санкция за нарушение данных норм, направленная на предупреждение новых правонарушений. Этот вид ответственности состоит не в унижении достоинства человека, нанесении ему физического вреда, а также ущерба профессиональной репутации организации[29].

Действовавший до 1 января 1997 г. УК РСФСР определял наказание как кару за совершенное преступление и как меру исправления, перевоспитания осужденного и предупреждения новых преступлений.

Однако рассмотрение наказания в соотношении с ответственностью нельзя назвать в полной мере отвечающим задаче настоящей работы, так как сам термин «наказание» применим только к нескольким отраслям, на что уже было обращено внимание выше. Поэтому необходимо несколько расширить рамки этого понятия, включив в него не только применение уголовно-правовых и административно-

правовых, но и иных санкций, принадлежащих нормам различных отраслей. Поэтому в данном случае речь должна идти не о наказании, а о претерпевании, под которым понимается реальное применение государственного принуждения в отношении лиц, совершивших правонарушения.

Ответственность и претерпевание санкции тесно связаны друг с другом, однако они соотносятся не как равнозначные или идентичные категории, а как форма и содержание. Именно юридическая ответственность есть тот институт, который делает претерпевание официальным правоотношением со всеми соответствующими признаками. Можно говорить о том, что конкретное возложение определенных мер принуждения на правонарушителя – центральная, важнейшая стадия юридической ответственности, так как именно с ее помощью делаются шаги к достижению цели рассматриваемого института – общей превенции правонарушений. Именно для того, чтобы стадия применения санкций вообще была возможной, характеризовалась законностью, справедливостью и другими признаками, и существует институт правовой ответственности.

Однако в задачи юридической ответственности входит не только возложение санкции как определенных воздействий на права и обязанности правонарушителя. Здесь присутствуют также и иные меры государственного принуждения (возмещение причиненного вреда, принудительный возврат долга, безакцептное списание сумм со счета налогового должника и др.). Эти меры не являются наказанием правонарушителя, но органически входят в структуру юридической ответственности, дополняя ее реальное содержание.

Различие ответственности и наказания (в широком смысле – претерпевания санкций) можно проследить также, рассмотрев меры этих институтов. Так, мерами наказания являются только такие, которые направлены на какое-либо «ущемление» существовавших прав или расширение перечня обязанностей правонарушителя. К таким мерам, как уже указывалось выше, относится лишение свободы, штрафы, пени (неустойки), лишение права на получение содержания от детей, увольнение с работы и др.), в отличие от мер ответственности, куда наряду с перечисленными входят также меры, предназначенные для защиты потерпевшего (возмещение вреда, выплата алиментов), для защиты самого правонарушителя (право на адвоката, презумпция невиновности и т.д.), а также некоторые другие [\[30\]](#).

Таким образом, произведено разграничение таких тесно между собой связанных понятий, как юридическая ответственность, государственное принуждение и

правовое наказание в широком смысле этого слова. Установлено, что государственное принуждение всегда подкрепляет меры ответственности, однако не все меры принуждения входят в ее структуру. Рассматривая вопрос о соотношении ответственности и наказания, можно прийти к выводу, что наказание – это элемент содержания ответственности, представляющий собой сам процесс реализации субъективного права общества наказывать правонарушителей и применять к ним соответствующие меры при помощи силы государства.

2. Проблемы юридической ответственности

2.1. Цель и виды юридической ответственности

Выше, во введении к данной работе, при рассмотрении вопроса о ее цели было доказано, что при изучении любого явления можно вести речь о наличии только одной цели, их множественность недопустима.

Какова же цель юридической ответственности? Н.С. Малеин при изучении этого вопроса выдвигает гипотезу о том, что здесь имеет место множество моментов, ради достижения которых и создан рассматриваемый институт. В своей статье он называет следующие цели юридической ответственности: защита права потерпевшего, наказание правонарушителя, предупреждение правонарушений^[31]. Рассмотрим эти моменты с точки зрения возможности придания каждому из них статуса цели юридической ответственности.

В науке (в основном, в советский период) в качестве цели правовой ответственности называли перевоспитание правонарушителя. С такой позицией также нельзя согласиться. Внутренний мир правонарушителя – явление психологическое, возможно, в некоторой степени, социальное. Несмотря на связь ответственности с этими сферами, тем не менее, их нужно разграничивать. На наш взгляд, для ответственности важен не столько вопрос, почему лицо не нарушает норм права, сколько само поведение субъекта, не нарушающего правовых предписаний. Мотивы же подобного поощряемого поведения не входят в сферу действия права. Они могут быть маргинальными, конформистскими либо обусловленными высокой правовой культурой лица. Конечно, нельзя полностью игнорировать эти моменты, но они имеют по большей части моральное, нежели юридическое значение.

Называемое Н.С. Малеиным в качестве цели юридической ответственности «предупреждение правонарушений» заслуживает большего внимания, нежели перечисленные выше. Цель права как социального явления состоит в установлении порядка в обществе. Именно для достижения этой цели и существуют правовые институты. В этих условиях предупреждение совершения правонарушений перекликается с названной «сверхзадачей». Устранение правонарушений является необходимым (если не основным) условием достижения социального благополучия в рамках правового государства. Поэтому именно превенцию следует признать целью появления и существования института юридической ответственности[32].

Здесь необходимо также указать на то, что в науке выделяют общую и специальную превенцию. Последняя представляет собой предотвращение совершения правонарушений тем лицом, к которому непосредственно применяются меры ответственности. Лицо, нарушившее правовую норму, подвергается наказанию, в результате которого изменяется его последующее поведение. Мотивы такого изменения, как уже было сказано выше, значения не имеют – будь то перевоспитание, страх или что – либо иное. Важен тот факт, что после определенного воздействия правонарушитель ведет себя в соответствии с нормативными правилами, установленными в обществе и государстве. Общая превенция шире по своему содержанию. Ее сущность состоит в том, что она, не будучи подкреплена применением определенных репрессивных мер к каждому члену общества, тем не менее, способствует поддержанию правопорядка в социуме. Общая превенция – это предотвращение совершения правонарушений не только тем лицом, которое уже привлекалось к ответственности, но и всеми иными лицами. С этой позиции специальная превенция органически входит в содержание общей.

Таким образом, можно со всей уверенностью заключить, что целью юридической ответственностью является общая превенция правонарушений в обществе.

Вопрос о задачах рассматриваемого института представляется менее сложным, хотя в то же время имеет некоторые особенности, связанные с самим понятием «задача».

Достижение поставленной цели напрямую зависит от того, насколько полно будут решены обозначенные задачи. Следует заметить, что эта категория имеет непостоянный характер, с течением времени изменяется значение отдельных элементов, их количество. Но при этом все они объединяются в систему, четкость и продуманность которой так же важна, как и определение наиболее актуальных на

тот или иной момент задач[33].

Выше, при рассмотрении вопроса о цели юридической ответственности, были приведены попытки отождествления двух смежных понятий – целей и задач. Многие из приведенных положений не обладают такой высокой значимостью, чтобы называться целью, но их необходимо указывать при рассмотрении вопроса о задачах юридической ответственности.

Защита права потерпевшего не может быть признана задачей правовой ответственности ввиду внутренних противоречий данной формулировки, о которых велась речь выше. Но при некотором видоизменении этого положения можно признать, что без охраны общественных интересов поставленная цель общей превенции не может быть достигнута. Чтобы предотвратить совершение правонарушений в обществе, нужно взять его под правовую охрану, это будет иметь не только юридическое, но и психологическое значение в борьбе с какими бы то ни было посягательствами. Но общество состоит из отдельных индивидов, и в данном случае охрана интересов общества подразумевает обеспечение прав и законных интересов каждого гражданина. Здесь стоит оговориться, что права и интересы государства и юридических лиц также находятся под правовой защитой, так как подобные права и законные интересы предприятий, учреждений и организаций опосредованно являются условиями благополучия граждан – физических лиц.

Уменьшение числа совершаемых правонарушений является целью ответственности, поэтому повторять его среди задач представляется нерациональным.

Наказание виновных – одна из важнейших задач существования юридической ответственности. Психологическое воздействие на граждан, защита прав потерпевших, а также многие другие задачи ответственности базируются на ней. При отсутствии активной отрицательной реакции государства на совершение неправомерного поступка не будет достигнута и цель – общая превенция правонарушений.

Восстановление социальной справедливости необходимо для поддержания авторитета права и государства в обществе, возникновения и поддержания уверенности граждан в том, что их права находятся под эффективной охраной, и, в конечном итоге, для предотвращения действий, идущих вразрез с нормативно закрепленными правилами поведения.

Задача психологического воздействия на членов общества имеет достаточное значение в современный период, однако, в определенные периоды истории оно было гораздо больше. Привлечение лица к ответственности накладывает отпечаток на отношение к нему со стороны других лиц (знакомых, родственников, друзей и др.), при этом изменяя его от равнодушия до открытого порицания. Как член социума, любой индивид не желает ухудшения отношения к себе со стороны знакомых, близких и т.д. Поэтому он имеет еще одну вескую причину не посягать на тот или иной объект, так как последний охраняется не только государством и правом, но и непосредственно членами определенной социальной группы. Когда право ставит под охрану какой – либо объект, оно этим самым подчеркивает его особую значимость, что также в немалой степени оказывает влияние психологического характера.

Восстановление нарушенного права является своеобразной задачей, стоящей перед институтом юридической ответственности. Своеобразие это обусловлено тем, что не все нарушенные права могут быть восстановлены. К невозможным относится, например, право на жизнь, к трудно восстанавливаемым – право на благоприятную окружающую среду. Но во многих случаях нарушенные права могут быть восстановлены (большой частью это относится к гражданскому праву и тесно примыкающим отраслям – трудовому, семейному праву и др.) путем возврата отношений к прежнему состоянию (реституция), возмещения ущерба, компенсации морального вреда[34].

Изучая юридическую ответственность, нельзя не коснуться такого момента, как классификация ее видов. Различные авторы предлагают классифицировать их по разным основаниям. Например, можно подразделить ответственность по органам, которые ее налагают. В соответствии с этим выделяются следующие ее виды:

- ответственность, возлагаемая судом;
- ответственность, возлагаемая несудебными органами государства (административные комиссии, должностные лица);
- ответственность, возлагаемая гражданами (например, по гражданско-правовым договорам – в случае, если нормы об ответственности исполняются добровольно);
- ответственность, возлагаемая общественными объединениями (исключение из числа членов кооператива, хозяйственного общества).

Приведенная выше классификация обладает известной практической ценностью, поскольку часто отнесение тех или иных норм об ответственности к одной из таких

групп играет важнейшую роль, в первую очередь, в сфере обеспечения прав и законных интересов самого правонарушителя. Очень важно, чтобы уголовная ответственность налагалась исключительно судом.

В науке часто приводится деление юридической ответственности на «негативную» и «позитивную». При этом в определении позитивной ответственности нет единства мнений. Одни авторы считают, что она состоит в добровольном выполнении лицом своих обязанностей в целях избежания применения негативных мер воздействия. Другая позиция состоит в признании позитивной той ответственности, меры которой нарушитель претерпевает без какого бы то ни было принуждения, осознавая возможность применения средств государственной власти для понуждения к такому претерпеванию. Думается, что с такими позициями согласиться нельзя. Во-первых, вызывает сомнения сам термин «позитивной ответственности», так как сама суть правовой ответственности предполагает наступление негативных последствий для нарушителя. Они могут быть различными – лишение свободы, уплата штрафа, неустойки, лишение специального права и т.п. Однако невозможно себе представить, например, позитивного лишения свободы. Конечно, такая мера положительна с точки зрения общества, так как преступник надежно изолирован. Но, в таком случае, любая мера ответственности может быть признана позитивной, так как при любой ситуации интересы определенного лица (группы лиц, общества, государства) будут удовлетворены применением каких-либо мер. Поэтому применение самого термина «позитивная ответственность» неправомерно, так как «позитив» и «негатив» – две стороны одной медали, то, что хорошо для одних – нежелательно для других и наоборот [\[35\]](#).

Не выдерживают критики и определения позитивной ответственности. В том случае, когда под ней понимают добросовестное исполнение возложенных на лицо обязанностей, речи об ответственности не может идти вообще, так как она возникает только по поводу совершенного правонарушения. В приведенном случае оно отсутствует, поэтому и привлекать к ответственности «не за что». Например, если лицо, взявшее в долг определенную сумму денег, возвращает ее в срок, то это не ответственность, а добросовестное исполнение должником тех обязанностей, которые возложены на него договором займа. Ответственность же может наступить в случае просрочки, но в таком случае она будет негативной, а не позитивной. Исследователи, понимающие под позитивной ответственностью добровольное претерпевание мер ответственности, (уплата неустойки, процентов, отказ от права и др.), забывают, во-первых, о том, что в любом случае такая

ответственность негативна, а, во-вторых, о том, что любое «добровольное претерпевание» подкреплено возможностью государственного вмешательства и принуждения. В связи с этим вести речь о полной добровольности не приходится.

Таким образом, деление юридической ответственности на позитивную и негативную представляется необоснованным, а также не имеющим практической или теоретической ценности.

Наиболее распространенная классификация правовой ответственности проводится по основанию принадлежности норм о ней к различным отраслям права. Так, в связи с этим, выделяют уголовную, гражданско-правовую, административную, экологическую и иные виды ответственности[36].

Выше уже была высказана мысль о том, что самостоятельность отрасли права определяется не только наличием собственного предмета и метода правового регулирования, но также и присутствием группы «своих» охранительных норм, касающихся юридической ответственности. Именно по этому основанию можно решить вопрос о статусе семейного, муниципального права. Относительно самостоятельности и того, и другого в науке идут долгие споры. Применяя указанный критерий, такие разногласия можно легко разрешить. Семейное право – специфическая отрасль, содержащая в себе такие меры ответственности, как лишение родительских прав, права встречаться с ребенком, развод и т.д. Подобных ограничений не знает гражданское право, главенствующая роль которого утверждается отдельными учеными. Отрасль не может быть признана самостоятельной, если она «пользуется» охранительными нормами другой отрасли. Так, «трамвайно-троллейбусное» право не является самостоятельным, так как охраняется поединститутом административной ответственности, применяя соответствующие меры к нарушителям. Развиваясь, муниципальное право России выработало нормы, которые в корне меняют его принадлежность к системе конституционного права. Здесь можно увидеть не только нормы, заимствованные из отрасли государственного права (отзыв выборного должностного лица, не оправдавшего доверия), но и другие, качественно иные, которые могут свидетельствовать о развитии муниципального права в нашей стране и обособлении его в самостоятельную отрасль.

Из таких рассуждений можно сделать правомерный вывод о том, что «сколько существует отраслей права, столько же и видов юридической ответственности»[37]. Это естественно, так как каждая отрасль регулирует определенную группу общественных отношений (предмет) с использованием конкретной системы

приемов и способов такого регулирования (метод), а поэтому нуждается в наличии строго определенных мер принуждения, наказания нарушителей. При этом специфика предмета и метода отрасли оказывает сильнейшее влияние на ответственность, зачастую применение охранительных норм одной отрасли к правонарушениям в другой просто немыслимо или нецелесообразно.

При изучении юридической ответственности нельзя не обратить внимание на такую ее функцию, как охранительная. При этом ее нужно рассматривать в широком смысле, включая не только охрану лиц от противоправных посягательств, но и охрану законных интересов правонарушителя. Если в первом случае важно, чтобы нарушитель не понес неоправданно мягкого наказания, то во втором – чтобы правонарушитель не был наказан чрезмерно строго. В рамках осуществления этой функции, например, в трудовом праве устанавливается ограниченная материальная ответственность работника, возлагаемая в пределах его среднемесячного заработка. Это позволяет защитить работника от незаконного превышения удержаний из заработной платы.

С такой позиции интересным представляется вопрос о различиях между видами юридической ответственности. Таких различий множество, остановимся на основных, взяв для сравнения уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность. Прежде всего, ответственность по нормам различных отраслей наступает за совершение разных правонарушений. Так, за совершение преступления к правонарушителю будут применены меры уголовного принуждения, административного проступка – административной ответственности. Гражданско-правовая ответственность возникает из договора либо из деликта, для привлечения к дисциплинарной ответственности необходимо совершение дисциплинарного проступка. Отраслевая принадлежность охранительных норм определяет те органы, которые осуществляют применение мер наказания – суд в уголовном праве, суд, административные органы, комиссии – в административном, работодатель налагает дисциплинарную ответственность и т. д. Неодинаковы и субъекты различных правонарушений – ими могут быть физические (уголовное, гражданское, административное право и др. отрасли) и юридические лица (административное, гражданское, финансовое право), также в отдельных отраслях идет речь о специальных субъектах, которые также различны относительно той или иной отрасли. Только уголовная ответственность имеет такое последствие, как судимость. Первоочередные задачи также различны (перевоспитание преступника, восстановление права в частноправовых отраслях), неодинаков и характер ответственности – он может быть имущественным

(административное, гражданское право) или личным (уголовное, административное право)[\[38\]](#).

Значимость приведенной классификации очевидна – необходимо четко представлять отраслевую принадлежность норм об ответственности, применяемых в каждом конкретном случае. Иначе будут нарушены многие принципы института, в частности, принцип справедливости и защиты прав и законных интересов граждан. А это, в свою очередь, не даст ожидаемого результата с точки зрения решения поставленных задач и достижения цели юридической ответственности.

2.2. Актуальные проблемы юридической ответственности в современной России и пути их решения

Категория «эффективность» все чаще встречается в текстах нормативно-правовых актов Российской Федерации, которые регулируют общественные отношения в различных сферах жизни. Самые разнообразные общественные институты подвергаются оценке с точки зрения эффективности. Вопрос о применении категории «эффективность» к институту юридической ответственности является одним из активно обсуждаемых и исследуемых в юридической науке.

На сегодняшний день в юридической науке отсутствует единый подход к определению понятия «эффективность юридической ответственности». Ряд авторов, рассматривают эффективность юридической ответственности как правовую категорию, отражающую достижение определенной законодательно смоделированной цели посредством достижения социально положительного результата в регулировании общественных отношений.

Н.В. Витрук под эффективностью юридической ответственности понимает эффективность норм права, которыми устанавливается тот или иной вид юридической ответственности[\[39\]](#).

По мнению О.М. Ивановой, в рамках концепции юридической ответственности за правонарушение, в которой юридическая ответственность сводится только к наказанию, эффективность юридической ответственности можно представить как соотношение между результатом применения наказаний и целями их законодательного установления[\[40\]](#).

В этой связи, необходимо, прежде всего, обратиться к тем целям, которые заложены в институте юридической ответственности. Таких целей несколько. Во-первых, это предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, во-вторых, это обеспечение правомерного поведения, в-третьих, это восстановление нарушенного правопорядка и в-четвертых — это наказание лица, совершившего правонарушение.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что эффективность юридической ответственности будет достигнута, когда все цели, стоящие перед институтом юридической ответственности, будут реализованы.

На наш взгляд, эффективность юридической ответственности будет достигнута тогда, когда в полной мере будет реализован такой её принцип как неотвратимость наказания. Данный принцип означает неизбежность наказания. Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства, которая выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений. Кара как неотвратимая реакция осуществляется для того чтобы в последующем субъект не нарушал установленных законом запретов. Правонарушение, за которое не наступила предусмотренная законом ответственность, подрывает авторитет закона и наносит урон общественному порядку.

Еще одним актуальным и спорным вопросом на практике является рассмотрение вопроса о стадиях юридической ответственности, а именно с чего она начинается, каким образом протекает и чем завершается.

Начало юридической ответственности в настоящее время представляется наиболее спорным вопросом, на который различные ученые дают совершенно разные и противоречивые ответы. Проанализировав различные точки зрения и аргументы в их пользу, можно попытаться выдвинуть наиболее обоснованное предположение относительно момента, с которого начинает течь правоотношение юридической ответственности.

Поставленным вопросом занимаются многие исследователи правовой науки, которые зачастую пытаются на примере и на основе ответственности в какой-либо отрасли права предложить общеправовые теоретические идеи.

Так, представители уголовно-правовой науки часто приурочивают начало уголовной ответственности к моменту привлечения лица в качестве

подозреваемого или обвиняемого. При этом они считают, что в данном случае это оформляется специальным актом (постановлением о привлечении в качестве обвиняемого), что и может служить официальной отправной точкой, от которой начинается отсчет применительно к юридической ответственности. С.Н. Братусь полагает, что ответственность начинается одновременно с началом отбывания наказания[41]. Существует и такая точка зрения, что уголовная ответственность возникает с момента возбуждения уголовного дела, когда правоохранительные органы начинают предпринимать активные действия к розыску и изобличению лица, совершившего преступление. Однако привлечь в качестве подозреваемого, обвиняемого в реальной жизни можно также такое лицо, которое невиновно в совершении правонарушения, и, более того, не имеет к нему вообще никакого отношения. В таком случае мы не можем говорить о возникновении юридической ответственности как правоотношения охранительного характера. Здесь имеют место чисто процессуальные правоотношения, которые по отношению к такому лицу нельзя называть юридической ответственностью. Лицо привлекается к ответственности, то есть «насильно» вовлекается в отношения, в которых он фактически не участвует и участвовать не должен.

Ответственность в гражданском праве, по мнению представителей соответствующей отрасли правовой науки, начинается с того момента, когда предъявлен иск. При этом такие исследователи забывают, что правовая ответственность и привлечение к ней – различные категории.

Наиболее приемлемой представляется позиция, сторонники которой считают, что юридическая ответственность начинается в тот момент, когда лицо нарушает социальные требования, закрепленные в праве, то есть в момент совершения правонарушения.

Юридическая ответственность – правоотношение, а значит, основанием его возникновения служит юридический факт. В процессе «действия» правоотношения различные его элементы могут видоизменяться, появляться новые лица (дознание, следствие, суд, исправительное учреждение, судебный пристав, исполнитель и т.д.), однако суть явления останется прежней – правонарушитель обязан отвечать согласно закону за содеянное, общество имеет право требовать этого. А правонарушителем лицо объективно становится именно в момент совершения противоправного деяния.

Дальнейшее течение юридической ответственности – вопрос процессуального характера, зависящий от соответствующих правовых норм. При этом в разных

отраслях имеются свои аспекты, детерминированные спецификой материально-правовых и процессуально правовых норм. Например, в уголовном праве можно выделить получение информации о совершенном преступлении, сбор доказательств, судебное следствие и т.д., в гражданском праве – сбор доказательств, подача иска и далее. Производство по делам об административных правонарушениях, по мнению некоторых ученых[42], состоит из четырех стадий: возбуждение дела об административном правонарушении; рассмотрение дела и вынесения решения по делу; исполнение постановления о наложении административного взыскания. В тех случаях, когда лицо, которое привлекается к административной ответственности (или потерпевший), не согласен с вынесенным в отношении него постановлением, может возникнуть стадия обжалования постановления по делу. Постановление по делу может опротестовать и прокурор.

В любом случае, независимо от признания или оспаривания отдельных элементов, данный (центральный, процессуальный) этап юридической ответственности признается всеми исследователями, поэтому нам не представляется необходимым останавливаться на этом вопросе.

В науке продолжают споры относительно того, как определить момент окончания юридической ответственности. Единого мнения наука не выработала, и это закономерно, так как положения теории не могут не базироваться на реальности, а законодательная регламентация правовой ответственности не является единообразной даже в рамках системы права отдельно взятого государства.

Поэтому при ответе на поставленный вопрос необходимо снова вспомнить, что речь идет о правоотношении, которое можно считать окончившимся, когда исчезают его элементы – права, обязанности и содержание. Это значит, что юридическую ответственность можно назвать окончившейся тогда, когда совершенное в прошлом правонарушение не может повлиять на права и обязанности определенных субъектов, прежде всего, правонарушителя.

Очевидно, что после истечения сроков исковой давности в гражданском праве лицо, чьи права нарушены, теряет материальное право на иск. И если ответчик не выразит на то свою волю, суд не будет рассматривать требования истца, не защитит его права и законные интересы. После истечения срока давности в уголовном праве лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, в дальнейшем его права и обязанности не могут быть изменены в связи с этим преступлением. В данном случае юридическую ответственность стоит

считать окончившейся.

До тех пор, пока правонарушитель продолжает подвергаться каким бы то ни было мерам правового воздействия в связи с совершенным правонарушением, юридическую ответственность нельзя считать прекратившейся.

В этом случае частично прав Н.А. Духно, заявляющий, что судимость – составная часть уголовной ответственности, уголовная ответственность прекращается лишь со снятием судимости[43]. Действительно, судимость означает определенные правоограничения для лица, совершившего преступления. Это могут быть последствия различного характера, от усиления ответственности за совершение нового преступления до лишения права занимать определенные должности. Здесь идет речь о случаях, когда у лица в тот или иной момент имеется судимость.

Тем не менее, в российском законодательстве существуют нормы, позволяющие распространить период действия юридической ответственности не только на время судимости, но и дальше, в некоторых случаях – на всю оставшуюся жизнь человека, совершившего преступление, независимо от снятия (погашения) судимости. Изначально мысль законодателя состояла в том, чтобы после отбытия преступником наказания в течение определенного времени все же охранять общество от его возможных посягательств. После истечения этого времени теперь уже бывший преступник считался неопасным для общества и не подвергался какому-либо «особому» контролю или воздействию[44].

Речь идет, прежде всего, о необходимости особой защиты некоторых общественных отношений особой социальной и, возможно, политической значимости. В частности, статья 9 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации устанавливает следующее правило: не могут быть приняты на службу в полицию граждане, имеющие либо имевшие судимость[45]. А это значит, что даже при снятой или погашенной судимости человек все равно будет испытывать на себе правовые последствия совершенного преступления. ТК РФ устанавливает, что «лица, лишённые права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда»[46]. Семейный кодекс России в части 5 статьи 87 закрепил, что «дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей»[47]. В российском законодательстве можно найти и другие подобные положения, касающиеся службы в органах прокуратуры, образования, суда, ФСБ и др.

Можно ли в этом случае говорить о том, что уголовная ответственность – результат совершенного преступления – прекратилась с момента снятия погашения судимости? Скорее всего, нет. Здесь должен иметь место вывод о том, что в данном аспекте ответственность конкретного лица не прекратится никогда.

Гражданско-правовая ответственность обычно считается прекращенной с того момента, когда все обязанности соответствующего лица выполнены (независимо от того, в судебном или добровольном порядке). Однако здесь существуют такие же «исключения», как и в праве уголовном. Так, статья 127 Семейного Кодекса РФ указывает на то, что усыновителями не могут лица, лишенные по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей, бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине. А это значит, что при наличии подобных обстоятельств граждане никогда больше не смогут осуществлять свои права быть усыновителями^[48].

В законодательстве России может быть обнаружено еще немало норм, в которых санкция за совершенное правонарушение «растянута» во времени до бесконечности.

Одно остается определенно ясным – юридическая ответственность до тех пор не может считаться окончившейся, пока не исчезнут абсолютно все правоограничения, возникшие в результате ее возникновения. И здесь нельзя вести речь о конкретном моменте ее прекращения (как, например, о начале правовой ответственности с момента совершения правонарушения), так как он строго не определен в нормативно-правовой базе государства. Еще раз подчеркнем, что юридическая ответственность может считаться прекратившейся в тот момент, когда лицо-правонарушитель, сможет снова пользоваться прежним объемом прав и исполнять обязанности в том объеме, как это было до совершения правонарушения, то есть перестанет претерпевать какие бы то ни было соответствующие правовые меры воздействия на него.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблему эффективности института юридической ответственности можно рассматривать с разных сторон. Повышению эффективности юридической ответственности в первую очередь, будет способствовать достижение тех целей, которые положены в основу данного института, неотвратимость наказания за совершенное деяние, а также правильности реализации стадий юридической ответственности, а именно с чего она начинается, каким образом протекает и чем завершается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования достигнута его цель и решены поставленные задачи, сформулированы следующие выводы.

Проблемы юридической ответственности в правовой науке занимают одно из центральных мест. Однако, несмотря на то, что этим проблемам в научной литературе традиционно уделяется значительное внимание, многие стороны этого явления остаются спорными, до конца не выясненными. В силу этого сохраняется множественность определений самого понятия юридической ответственности, которое, однако, в обобщенном виде можно свести к тому, что юридическая ответственность представляет собой правоотношение, возникающее между правонарушителем и обществом (в том числе, в лице государственных органов или должностных лиц) по поводу изменения юридического статуса правонарушителя и выражающееся в возможности применения в определенном порядке нормативно установленных реальных мер принуждения в связи с совершенным правонарушением с целью общей превенции правонарушений.

Сущность юридической ответственности состоит в опоре на государственное принуждение. Она заключается в государственно - правовой оценке юридически значимого поведения субъекта с целью возложения санкций.

Было произведено разграничение таких тесно между собой связанных понятий, как юридическая ответственность, государственное принуждение и правовое наказание в широком смысле этого слова. Установлено, что государственное принуждение всегда подкрепляет меры ответственности, однако не все меры принуждения входят в ее структуру. Рассматривая вопрос о соотношении ответственности и наказания, можно прийти к выводу, что наказание – это элемент содержания ответственности.

Основная задача юридической ответственности - охрана правопорядка с помощью карательных и предупредительных функций, а также воспитание людей. Все это преследует конкретную цель - предупреждение правонарушений.

Юридическая ответственность – правоотношение, а значит, основанием его возникновения служит юридический факт.

Юридическая ответственность может считаться прекратившейся в тот момент, когда лицо-правонарушитель, сможет снова пользоваться прежним объемом прав и исполнять обязанности в том объеме, как это было до совершения правонарушения, то есть перестанет претерпевать какие бы то ни было соответствующие правовые меры воздействия на него.

На современном этапе развития российского общества во всех наиболее значимых сферах общественной жизни происходит ярко выраженный рост числа правонарушений, в том числе самой опасной их формы – преступлений. В этой связи возникает повышенная потребность в институте юридической ответственности, которая является основным юридическим средством, пресекающим противоправное поведение и стимулирующим общественно полезные действия людей в правовой сфере.

Следовательно, классификация правовой ответственности проводится по основанию принадлежности норм о ней к различным отраслям права. Так, в связи с этим, выделяют уголовную, гражданско-правовую, административную, экологическую и иные виды ответственности.

Таким образом, юридическая ответственность является важным элементом правового регулирования общественных отношений, сущность которого заключается в целенаправленном влиянии на поведение индивидов с помощью юридических средств. Благодаря этому становится возможным упорядочение общественных отношений, придание им определенной системности и стабильности, и реализация принципов социальной справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. - 2020. - № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ // Российская газета. - 1996. - 18 июля.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. - 1996. - 27 янв.

4. Трудовой кодекс Рос. Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 31 дек.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 31 дек.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. - 1994. - 8 дек.
7. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 // Российская газета. - 1993. - 13 янв.

2. Научная и специальная литература

1. Авдеенкова М.П. Элементы системы юридической ответственности и особенности их взаимодействия / М.П. Авдеенкова // Современное право. - 2008. - № 5. - С. 21-24.
2. Акутаев Р.М. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. - 2015. - № 4. - С. 31-35.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. / Б.Т. Базылев. - Красноярск, 2015. - 120 с.
4. Безверхов А.Г. О законодательном закреплении дефиниции уголовного наказания / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. - 2010. - № 12. - С. 15-19.
5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории) / С.Н. Братусь. М.: Городец-издат, 2001. - 202 с.
6. Бутнев В.В. Юридическая ответственность и правовое государство. / В.В. Бутнев. - Москва: Былина, 2012. - 84 с.
7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук. - Москва: Норма, 2009. - 431 с
8. Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву. В сб. научных трудов «Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации». / И.А. Галаган. - Воронеж, ВГУ, 2011. - 124 с.
9. Дворецкий М.Ю. Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» / М.Ю. Дворецкий // Российский судья. - 2017. - № 2. - С. 13 - 17.

10. Духно Н.А. Понятие и виды юридической ответственности / Н.А. Духно // Государство и право. - 2010. - № 6. - С. 14-18.
11. Иванов А.А. Индивидуализация в системе принципов юридической ответственности / А.А. Иванов // Журнал российского права. - 2008. - № 8. - С. 42 - 48.
12. Иванов А.А. К вопросу о стадиях юридической ответственности / А.А. Иванов // Российский следователь. - 2009. - № 6. - С. 11 - 13.
13. Иванова О.М. О целях юридической ответственности / О.М. Иванова // Право и политика. - 2007. - № 11. - С. 116 - 120.
14. Карпушин М.П., В.И. Курляндский. Уголовная ответственность и состав преступления. / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. - Москва: Юрид. лит., 1974. - 231 с.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юриспруденция, 2013. - 912 с.
16. Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность / В.Н. Кудрявцев. - Репр. воспр. изд. 1986 г. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 448 с.
17. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Д.А. Липинский. 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. - Саратов, 2004. - 46 с.
18. Малеин Н.С. О моральном вреде / Н.С. Малеин // Государство и право. - 2013. - № 3. - С. 34 -36.
19. Мелихов В.А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. кандидата юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Мелихов [Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. - Саратов, 2011. - 26 с.
20. Мильков А.В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности / А.В. Мильков // Закон. - 2016. - № 6. - С. 78-82.
21. Мишустина О.В. Вина как теоретико-правовая категория / О.В. Мишустина // Юридический мир. - 2008. - № 10. - С. 73-76.
22. Мишурова О.И. Основа социальной ответственности личности/ О.И. Мишурова // Сервис в России и за рубежом. - 2017. - № 4. - С. 56-57.
23. Назарова Е.В. Механизм юридической ответственности / Е.В. Назарова // Юридический мир. - 2008. - № 3. - С. 67 - 73.
24. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). / Ж.И.

- Овсебян. - Ростов-на-Дону., 2015. - 275 с.
25. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир И образование, 2015. - 1375 с.
  26. Смирнов В.Н. Понятие правонарушения в сфере трудовых отношений и его виды / В.Н. Смирнов // Правоведение. - 2016. - № 2. - С.69-72.
  27. Соломенник Н.Л. О содержании восстановительной функции юридической ответственности / Н.Л. Соломенник // Право и политика. - 2007. - № 3. - С. 22 - 26.
  28. Табунов П.Д. К вопросу о социальной ответственности человека. / П.Д. Табунов. - Москва: Юрид., наук, 1966. - 454 с.
  29. Харлашин А.А. Перспективные пути развития института юридической ответственности / А.А. Харлашин // Государственная власть и местное самоуправление. - 2009. - № 7. - С. 19 - 20.
  30. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности: монография/ Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. - Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2007. - 934 с.
  31. Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Монография. - Москва: КНОРУС, 2016. - 360 с.
  32. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. Стадии юридической ответственности: дисс... кандидата юрид. наук: 12.00.01. / М.Д. Шиндяпина. - Москва, 1996. - 211 с.
  33. Щербакова О. Е. Юридическая ответственность как социальная реальность / О.Е. Щербакова // Юрист. - 2016. - № 4. - С. 12 -17.

3. Материалы судебной и иной юридической практики

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. №30-О12-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020).
2. По делу № 1- 31/14: Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 09 октября 2014 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт: Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области: URL: <http://centr.kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

4. Учебная и справочная литература

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. / А.Б. Венгеров. - Москва: Омега-Л, 2017. - 607 с.
  2. Мелехин А.В. Административное право: учебник. Москва: Проспект, 2016. - 384 с.
  3. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. - Москва: Прометей, 2017. - 330 с.
-
1. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. - М., 2017. - С. 93. [↑](#)
  2. Харлашин А.А. Перспективные пути развития института юридической ответственности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2009. - № 7. С. 19 - 20. [↑](#)
  3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. / Б.Т. Базылев. - Красноярск, 2015. - С. 44. [↑](#)
  4. Бутнев В.В. Юридическая ответственность и правовое государство. / В.В. Бутнев. - М., 2012. - С. 5. [↑](#)
  5. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Д.А. Липинский. - Самара, 2004. - С. 9. [↑](#)
  6. Смирнов В.Н. Понятие правонарушения в сфере трудовых отношений и его виды // Правоведение. - 2016. - № 2. - С.69. [↑](#)
  7. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. / Б.Т. Базылев. - Красноярск, 2015. - С. 44. [↑](#)
  8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Рос. газ. - 1994. - 8 дек. [↑](#)
  9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ // Рос. газ. - 1996. - 18 июля. [↑](#)

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. - 2001. - 31 дек. [↑](#)
11. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Д.А. Липинский. - Самара, 2004. - С. 12. [↑](#)
12. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. / Ю.Н. Андреев. - СПб., 2013. - С. 90. [↑](#)
13. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. / Н.В. Витрук. - М., 2009. - С. 42-52. [↑](#)
14. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории) / С.Н. Братусь. М., 2001. - С. 76. [↑](#)
15. Закаев А.Х. Понятие уголовной ответственности в законодательстве и науке уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 5. - С. 97. [↑](#)
16. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. / М.Д. Шиндяпина. - М., 2008. - С. 11. [↑](#)
17. Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву. В сб. научных трудов «Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации». / И.А. Галаган. - Воронеж, ВГУ, 2011. - С. 89. [↑](#)
18. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук. - М., 2009. - С. 111. [↑](#)
19. Закаев А.Х. Понятие уголовной ответственности в законодательстве и науке уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 5. - С. 97. [↑](#)

20. Щербакова О. Е. Юридическая ответственность как социальная реальность // Юрист. - 2016. - № 4. - С. 12 [↑](#)
21. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории). / С.Н. Братусь. - М., 2001. - С. 82. [↑](#)
22. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М., 2015. - С. 471. [↑](#)
23. Закаев А.Х. Понятие уголовной ответственности в законодательстве и науке уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 5. - С. 99. [↑](#)
24. По делу № 1- 31/14: Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 09 октября 2014 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт: Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области: URL: <http://centr.kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.09.2020). [↑](#)
25. Мильков А.В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности // Закон. - 2016. - № 6. - С. 78. [↑](#)
26. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Р/ Ж.И. Овсепян. - Ростов-на-Дону., 2015. - С. 89. [↑](#)
27. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. №30-О12-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2020). [↑](#)
28. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Рос. газ. - 1996. - 27 янв. [↑](#)

29. Безверхов А.Г. О законодательном закреплении дефиниции уголовного наказания // Российская юстиция. - 2010. - № 12. - С. 15. [↑](#)
30. Бутнев В.В. Юридическая ответственность и правовое государство. / В.В. Бутнеев. - М., 2012. - С. 5. [↑](#)
31. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. - 2013. - № 3. - С. 34 [↑](#)
32. Самощенко Ч.С. Сущность юридической ответственности в современном обществе. / Ч.С. Самощенко. - М., 1974. - С.6 [↑](#)
33. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. / Б.Т. Базылев. - Красноярск, 2015. - С. 44. [↑](#)
34. Щербакова О. Е. Юридическая ответственность как социальная реальность // Юрист. - 2016. - № 4. - С. 12 [↑](#)
35. Дворецкий М.Ю. Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» // Российский судья. - 2017. - № 2. - С. 13 - 17. [↑](#)
36. Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву. В сб. научных трудов «Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации». / И.А. Галаган. - Воронеж, ВГУ, 2011. - С. 89. [↑](#)
37. Мелихов В.А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. кандидата юрид. наук. / В.А. Мелихов. - Саратов, 2011. - С. 11. [↑](#)
38. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук. - М., 2009. - С. 111. [↑](#)

39. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. / Н.В. Витрук. - М., 2009. - С. 51. [↑](#)
40. Иванова О.М. Основания, цели и задачи юридической ответственности: дисс. канд. юрид. наук. / О.М. Иванова. - Самара, 2009. - С. 83. [↑](#)
41. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории). / С.Н. Братусь. - М., 2001. - С. 89. [↑](#)
42. Мелехин А.В. Административное право: учебник. / А.В. Мелехин. - М., 2016. - С. 112. [↑](#)
43. Духно Н.А. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. - 2010. - № 6. - С. 14. [↑](#)
44. Акутаев Р.М. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности // Российская юстиция. - 2015. - № 4. - С. 31. [↑](#)
45. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 // Рос. газ. - 1993. - 13 янв. [↑](#)
46. Трудовой кодекс Рос. Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Рос. газ. - 2001. - 31 дек. [↑](#)
47. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Рос. газ. - 1996. - 27 янв. [↑](#)
48. Там же. [↑](#)